

Особенности правил об относимости и допустимости доказательств на этапе sentencing в США

Американский уголовный процесс известен своими «строгими» правилами об относимости и допустимости доказательств [1]. Целью указанных правил являются: с одной стороны, гарантия прав личности и обеспечение надлежащей правовой процедуры в целом что не чуждо и, например, российскому уголовному процессу (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ [2]); с другой – защита присяжных заседателей от недоброкачественной информации. Однако такие правила характерны только судебному разбирательству с участием присяжных заседателей (trial). Между тем, trial ввиду распространённости признания вины и согласия с обвинением (guilty plea) пропускается в около 98% случаев, если речь идёт об обвинительных приговорах [8]. Соответственно, «строгие» доказательственные правила фактически почти никогда не применяются. После этапа trial следует этап назначения наказания (sentencing), где судья единолично назначает наказание. На этом этапе допускаются существенные отступления от строгих доказательственных правил trial.

Рассмотрим указанные отступления применительно к конкретным видам доказательств – какие доказательства, которые бы в trial были неотносимыми и недопустимыми, используются в sentencing.

Начнём с особенностей правил об относимости доказательств. Во-первых, в sentencing разрешено представлять доказательства, содержащие сведения о личности обвиняемого и потерпевшего. Рассмотрим сведения об обвиняемом. В sentencing разрешается представлять доказательства, содержащие сведения об общественном положении обвиняемого, информацию о его финансах, о наличии или отсутствии у него состояния

наркотической зависимости и т.д. Между тем, установлены и некоторые ограничения, например, нельзя представлять доказательства, содержащие сведения о национальном происхождении, расе и социально-экономическом положении обвиняемого (см.: §5H1.10 Federal Sentencing Guidelines [7]). В случае же решения в sentencing вопроса о смертной казни (даже если его решают присяжные) защита может представить доказательства наличия или отсутствия любого относящегося к личности обвиняемого факта, который бы положительно его характеризовал.

Рассмотрим доказательства характера потерпевшего. В sentencing возможно представлять доказательства репутации потерпевшего, например, как лица, склонного к насилию (§5K2.10 Federal Sentencing Guidelines [7]).

Указанные сведения выражаются в качестве доказательств либо в форме различных отчётов, либо в форме свидетельских показаний. Очевидно, что и то, и другое, было бы неотносимым в trial, поскольку не связано с предметом доказывания, а также создаёт возможность предубеждения. В sentencing на доказательства, содержащие указанные сведения, смотрят как на способствующие индивидуализации наказания. Однако фактор возможного предубеждения со стороны уже не присяжных, а судьи, всё же остаётся.

Во-вторых, в sentencing разрешено использовать доказательства предыдущего девиантного поведения обвиняемого. Разрешено представлять доказательства совершения обвиняемым деяния, в отношении которого не предъявлено обвинение и не вынесен обвинительный приговор. Примером на практике служат доказательства совершения обвиняемым иных эпизодов той же линии преступного ведения или, например, доказательства поступления угроз свидетелям по делу [4]. Также возможно представлять доказательства совершения обвиняемым деяния, в отношении которого присяжными вынесен оправдательный вердикт. Аргументация таких правил об относимости в науке следующая: иногда присяжные в силу разных факторов (будь то действие строгого стандарта доказанности или воздействия эмоций) не способны

установить виновность «действительно виновного» обвиняемого; и обвинение не всегда может доказать совершение преступления вне разумных сомнений – и это компенсируется в sentencing путём учёта судьёй «необвинённого» и «оправданного» поведения при должной доказанности в сторону увеличения наказания [3]. Представляется, что это ударяет по институту присяжных, нивелирует конституционные гарантии надлежащей правовой процедуры, а также стимулирует возникновение фактора существенного предубеждения со стороны судьи.

Рассмотрим особенности правил о допустимости доказательств в sentencing. Стоит начать с правил о непосредственности свидетельских показаний, которые являются одними из фундаментальных правил в американском уголовном процессе. Сюда относятся и конституционные гарантии о физическом присутствии свидетеля во время допроса, возможности перекрёстного допроса, а также известное правило о запрете hearsay.

Однако в sentencing правила о непосредственности свидетельских показаний изменены. Во-первых, зачастую вместо допросов используются записанные показания свидетелей – аффидевиты. Во-вторых, зачастую допускаются записанные показания конфиденциальных информаторов. В-третьих, допускается представлять доказательства, содержащие и иные случаи hearsay – он может содержаться в упомянутых аффидевитах или свидетельских показаниях. Условия их использования, выработанные судебной практикой – это наличие достаточных признаков надёжности. Однако это в целом оценочная характеристика [5]. Все указанные случаи подвергают сомнению конституционные гарантии надлежащей правовой процедуры и достоверность получаемых из таких доказательств сведений.

Следующей особенностью правил о допустимости доказательств в sentencing является возможность представление доказательств воздействия на жертву преступления. В американском уголовном процессе отсутствует самостоятельный процессуальный статус жертвы преступления

(потерпевшего), а в trial недопустимо мнение как субъективная оценка чего-либо свидетелем. Однако в sentencing жертва может сделать т.н. «заявление о воздействии». Такое «заявление» включается в предприговорный доклад или в показания жертвы при допросе. Его может сделать как сама жертва, так и члены её семьи (например, по делам об убийстве). «Заявление» содержит сведения о том, как преступление повлияло на жизнь жертвы и её семьи, оценку вреда и иных последствий [6]. Очевидно, оно было бы недопустимо в trial по причине как формальных моментов (не соответствует форме и содержит мнение), так и возможности вызвать предубеждение и фактической невозможности провести перекрёстный допрос. Представляется интересным, что эти факторы в sentencing отбрасываются для обеспечения прав жертв.

Таким образом, правила об относимости и допустимости доказательств в sentencing имеют существенные особенности по сравнению с trial и представляют собой интересную область для дальнейшего изучения.

Список использованных источников

1. Головко Л.В., Гуценко К.Ф., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2002. – 528 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Berger M.A. Rethinking the Applicability of Evidentiary Rules at Sentencing: Of Relevant Conduct and Hearsay and the Need for an Infield Fly Rule // Federal Sentencing Reporter. Vol. 5 (2). 1992. P. 96-101.
4. Etienne M. Parity, Disparity, and Adversariality: First Principles of Sentencing // Stanford Law Review. Vol. 58 (1). 2005. P. 309-322.
5. Martin B.L. Probable Cause to Arrest and Admissibility of Evidence. Sacramento, 1960. – 251 p.
6. Myers B., Greene E. The prejudicial nature of victim impact statements implications for capital sentencing policy // Psychology, Public Policy and Law. Vol. 10 (4). 2004. P. 492-515.

7. United States Sentencing Commission, Guidelines Manual [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/3GdSEw> (дата обращения: 26.02.2025).
8. 2023 Plea Bargain Task Force Report urges fairer, more transparent justice system [Электронный ресурс] // URL: <https://www.americanbar.org/news/abanews/aba-news-archives/2023/02/plea-bargain-task-force/> (дата обращения: 12.02.2025).